

УДК 332.1.012.434(1-924.71)

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Ергин С. М., Пошеченков П. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: yergin@rambler.ru

В статье обоснована взаимосвязь между формированием моноцентричности экономики на мезоуровне и внутрирегионального неравенства. Представлены несколько концепций развития городских агломераций и последствия их реализации. Показано, что моноцентрическая структура в форме промышленной агломерации адаптирована к текущему этапу развития нашей страны и способствует росту экономики региона, хотя обычно сопровождается усилением внутрирегионального неравенства. Эмпирические результаты, полученные путем измерения относительных вмешательств региональных властей в финансирование столицы субъекта Российской Федерации и второго по величине города в этом же регионе в период 2016–2023 гг., показывают, что монополии одной городской агломерации увеличивают внутрирегиональное неравенство.

Ключевые слова: городская агломерация, город–лидер, город–спойлер, моноцентрическая урбанизация, монополия одной городской агломерации, полицентрическая урбанизация, внутрирегиональное неравенство, мезоуровень.

ВВЕДЕНИЕ

Споры о роли города–лидера внутри субъектов Российской Федерации и о моно-и/или полицентричности построения регионов имеют важное значение для изучения влияния монополии одной городской агломерации на внутрирегиональное неравенство. Чтобы сократить уровень межрегионального неравенства и ускорить внутрирегиональный экономический рост, субъекты федерации РФ, расположенные в восточной и южной частях страны, осуществляли перераспределение ресурсов и развивали новые отрасли только в нескольких городах, обладая определенной исполнительной властью, через осуществление административного фискального вмешательства.

Общеизвестно, чем сильнее доминирование столицы, тем больше вероятность того, что этот город может повлиять на экономику на мезоуровне. Аналогично, чем сильнее моноцентрическая структура в субъекте федерации, тем значительнее экономическое влияние, оказываемое одним из таких городов. Концептуально напоминающие и по сути идентичные моноцентрической форме, монополия такого города играет важную роль в экономике на мезоуровне. Возрастающая во времени экономическая роль конкретного города в регионе не гарантирует там сбалансированный рост. Считается, что для областей, не имеющих значительной промышленной базы или не обладающих существенными конкурентными преимуществами, целесообразно концентрировать ограниченные ресурсы в одном месте, направляя их в определенные отрасли. Поскольку за счет монопольного развития одного города можно осуществить прорыв от первоначально низкого развития экономики на мезоуровне, монополия одной городской агломерации на этом этапе развития может принести пользу росту всего региона.

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Первым обнаружил и предложил концепцию города–лидера М. Джефферсон, в которой показана глубина влияния моно/полицентричности построения экономики мезоуровня и предположение о доминировании одного города–лидера [1]. Как правило, город–лидер – это столичный или крупнейший в политическом и экономическом отношении город в стране или ее регионе, который привлекает заметный приток населения, обладает относительно большой экономической ролью в регионе и имеет промышленную агломерацию. По мнению Malý J., концепция моноцентрической урбанизации связана с мегаполисами как с крупными городами в качестве ядра агломерации и окруженным множеством малых и средних городов и городов–спутников [2]. В концепции монополии одной городской агломерации [3] столичные или центральные города–лидеры, будучи типичной моноцентрической структурой, показывают уровень пространственной поляризации мезоуровневой экономики на ранней стадии урбанизации. Все эти три концепции строятся на моноцентризме в отличие от полицентрической городской структуры, в которой построение регионов идет сразу по нескольким центрам.

Чрезмерная пространственная концентрация отраслей и видов экономической деятельности в долгосрочном периоде в одной агломерации может привести к неэффективности и негативным внешним факторам, и в итоге, усугубляя внутрирегиональное неравенство, – невыгодна для экономики. Исследования в сфере урбанизации свидетельствуют об эволюции от первоначальных городских концентраций с сифонным эффектом мезоуровневого роста к полицентричности со значительными диффузными эффектами [4]. На первой стадии увеличивается региональное неравенство, в то время как второй региональный разрыв сокращается.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Измерение уровня влияния монополий одной городской агломерации имеет решающее значение для эмпирического анализа. Индекс монополии города–лидера позволяет описать разрыв между городом–лидером и остальными городами и муниципалитетами региона с учетом выбранного экономического показателя. Известно, что распределение размеров городов подчиняется закону Парето [4]. Эта концепция лежит в основе теоретической базы для измерения феномена монополии одной городской агломерации. Для изучения социально-экономического разрыва внутри региона можно воспользоваться оценкой и анализом показателей уровня концентрации экономических ресурсов в городах региона и использовать их.

Одним из удобных и самых простых статистических показателей оценки концентрации экономических ресурсов на мезоуровне является индекс концентрации производства в регионе (CR_{kt}), когда измеряется доля валовой добавленной стоимости (ВДС) города–лидера в k -м регионе в общей величине по этому региону в течение года t .

Другой показатель оценки концентрации, индекс Джини(G), интерпретирует график Лоренца и имеет следующий вид

$$G = \sum p_i \cdot q_{i+1} - \sum p_{i+1} \cdot q_i, \quad (1)$$

где p_i – значение доли i -го муниципалитета в общей численности региона;

q_i – значение доли доходов i -го муниципалитета в доходах региона;

$p_i \cdot q_{i+1}$ – произведение доли i -го муниципалитета в их общей численности на долю дохода муниципалитета, последующим за i -м муниципалитетом в общих доходах региона;

$p_{i+1} \cdot q_i$ – произведение доли следующего за i -м по размеру муниципалитета в их общей численности на долю дохода i -го муниципалитета в регионе.

Если значение показателя одинаково во всех муниципалитетах, то $G = 0$. Для совершенного неравенства $G = 1$. Следовательно с ростом значения коэффициента Джини различия становятся больше.

Интересный подход к оценке уровня городской концентрации с помощью индекса Херфиндаля–Хиршмана (ННІ) предложил Wang Yi с соавторами [5], которые выявили и использовали его для изучения промышленного разрыва между регионами Китайской Народной Республики.

Авторами статьи была предложена улучшенная версия индекса Тейла. Используя значения валового регионального продукта для столичных городов (ВРП) или валовой добавленной стоимости (для нестоличных регионов) и численности населения, в том числе по муниципалитетам, не относимым к лидерам региона, была сделана попытка описания монополии одной городской агломерации с помощью одноименного индекса [3, с. 8], так как измерение относительного уровня монополизации одной городской агломерации с учетом регионального капитала в качестве объекта исследования более достоверно. Кроме того, данный показатель позволяет учесть степень фискального вмешательства как одного из способов осуществления государственного вмешательства. Можно измерить уровень фискально созданных монополий одной городской агломерации как относительное пространственное распределение фискальных расходов регионов или столичных городов. Также финансирование может осуществляться за счет льготного выделения городских земельных участков как относительно простого способа, широко применяемого местными органами власти для активизации многочисленных движущих сил многофакторных драйверов экономического роста.

Однако показатель фискальных расходов не всегда полностью отражает роль государственного вмешательства ввиду плохой доступности данных по другим показателям на уровне городов и муниципалитетов, поэтому уровень налоговых поступления также является подходящим вариантом для анализа существующего объекта исследования. Тогда уровень относительной локации фискальных расходов в регионе будет равен

$$K_{\text{фсм } kt} = \text{ФР}_{Ct} / \text{ФР}_{Nt}, \quad (2)$$

где $K_{\text{фсм } kt}$ – коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в k -ом регионе в течение года t или доминирование фискально созданных монополий одной городской агломерации в регионе;

ФР_{Ct} и ФР_{Nt} – соответственно представляют фискальные расходы столицы (C) и фискальные расходы потенциально изменчивого второго по величине города–спойлера (N) в экономике k -ом региона в течение года t .

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Поскольку при распределении и передаче имущественных прав на земельные ресурсы (на основе земельного финансирования) муниципальное и/или региональное правительства обладают значительными полномочиями, то уровень фискальных расходов в экономике мезоуровня можно дополнить следующими формулами:

$$K_{\text{фсм\_ренд } t} = \text{ренд }_{Ct} / \text{ренд }_{Nt}; \quad (3)$$

$$K_{\text{фсм\_объект } t} = \text{объект }_{Ct} / \text{объект }_{Nt}, \quad (4)$$

где $K_{\text{фсм\_ренд } t}$ – это коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в регионе (по аренде), измеряемый относительным доходом от передачи государственной земли (недвижимости) в аренду в городе–лидере и от такой же аренды в городе – спойлере (вторым по развитию) региона в году t ;

$K_{\text{фсм\_объект } t}$ – это соответственно коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в регионе (по приватизации), измеряемый относительным доходом от продажи государственной земли (недвижимости) и от продажи земель (недвижимости) в городе–спойлере региона в году t ;

ренд _{Ct} и ренд _{Nt} – соответственно сумма дохода от рентных платежей при передаче государственной земли (недвижимости) в аренду в городе–лидере и от такой же аренды в городе–спойлере региона в году t ;

объект _{Ct} и объект _{Nt} – соответственно сумма дохода от приватизации при передаче государственной земли (недвижимости) в городе–лидере и от такой же продажи в городе–спойлере региона в году t .

Политика развития, проводимая федеральным правительством, усугубляет внутрирегиональное перераспределение отраслей и фондов в условиях межрегиональной конкуренции и, в конечном итоге, приводит к непропорциональному расширению городских агломераций, чрезмерному накоплению в них экономических ресурсов (населения, капитала и пр.) и экономическому разрыву внутри региона. Так, доля муниципальных доходов г. Симферополя как крупнейшей агломерацией в Крыму за период 2016–2023 гг. составила в среднем 44,62 % (табл. 1) и незначительно снизилась за анализируемый период. Коэффициент Джини в этом же периоде находился на высоком уровне и продолжал расти. Этот показатель указывает на значительную концентрацию ресурсов в нескольких крупных городах Крыма, таких как Симферополь, Ялта и Керчь. Это свидетельствует о том, что большая часть доходов сосредоточена в столице Крыма и крупных городах, что создает неравенство в распределении ресурсов и неравномерность развития. Уровень индекса Херфиндаля–Хиршмана как свидетельство концентрации ресурсов на мезоуровне по Республике Крым подтверждает их высокую концентрацию, близкую к монопольному положению. Значение индекса ННН за анализируемый период продолжает расти, что удостоверяет существенное усиление регионального моноцентризма в Крыму.

Таблица 1. Уровень концентрации социально-экономических ресурсов в Республике Крым в 2016–2023 гг.

Показатели	Годы			Изменение 2023 г. к 2016 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
CR _{кр}	0,4664	0,4092	0,4631	-0,0032
G	0,4106	0,3613	0,4183	+0,077
НИИ	2866	2512	2855	-11

Источник: составлено авторами.

Основной вклад в высокий уровень концентрации ресурсов (табл. 2) вносит г. Симферополь с квадратом доли в бюджетах крупнейших городов республики в 2023 г., равной 0,2144 пункта, что подтверждает его существенное доминирование в регионе. Распределение бюджетных доходов было сильно сконцентрировано вокруг г. Симферополя, что может спровоцировать социальные проблемы в регионе. Продолжили увеличивать свою долю в доходах города–курорты, прежде всего, г. Ялта. Однако, с точки зрения распределения бюджетных средств, регион остался очень концентрированным в столице. Промышленный центр региона г. Керчь несмотря на то, что стал воротами Крыма, продолжает терять свой ресурсный потенциал. Другие города Крыма увеличивают разрыв в социально-экономическом развитии и продолжают существенно отставать от столицы региона.

Исследования по оценке влияния размера большого города на экономический рост свидетельствуют об эффективности оптимальных по размеру крупных агломераций [6, 7]. Однако влияние моноцентрической формы на региональное неравенство остается не совсем ясным. Аналогично существуют обе точки зрения относительно влияния моно/полицентричности на рост в России. Большинство поддерживает то, что моноцентрическая структура в форме промышленной агломерации адаптирована к текущему этапу развития нашей страны и способствует росту экономики на мезоуровне, хотя обычно сопровождается усилением внутрирегионального неравенства [8, 9, 10]. Когда внутрирегиональное неравенство становится основной проблемой, полицентризм привлекает все большее внимание [11, 12].

Таблица 2. Квадрат доли бюджетов крупнейших городов Республики Крым

Города	Годы			Изменение 2023 г. к 2016 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
Алушта	0,0027	0,0047	0,0047	+0,0020
Джанкой	0,0022	0,0018	0,0014	-0,0008
Керчь	0,0259	0,0218	0,0201	-0,0058
Симферополь	0,2176	0,1675	0,2144	-0,0032
Феодосия	0,0141	0,0244	0,0110	-0,0031
Ялта	0,0243	0,0311	0,0338	+0,0095

Источник: составлено авторами.

В сочетании с быстрой урбанизацией столицы Крыма отчетливо виден феномен фискально созданной монополии одной городской агломерации. В частности, он

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

проявляется в быстром росте г. Симферополя и расширении внутрирегионального неравенства из-за относительно медленного роста других городов (табл. 3). Коэффициент относительного уровня государственного вмешательства (фискальные расходы столицы региона по отношению к расходам во втором по расходам бюджета городе региона (г. Ялта) в Республике Крым в течение анализируемого периода немного сократился. Однако все равно коэффициент $K_{фсм_{kt}}$ значителен, и доходы в г. Симферополе превышают ялтинские в 2,6 раза.

Таблица 3. Динамика монополизации на мезоуровне в Республике Крым в 2016–2023 гг.

Показатели	Годы			Изменение 2023 г. к 2021 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
$K_{фсм_{kt}}$	2,93	2,37	2,61	-0,32
$K_{фсм_{рент}_t}$	0,87	1,06	0,93	+0,06
$K_{фсм_{объект}_t}$	1,20	1,48	1,03	-0,17

Источник: составлено авторами

Монополизация предложения земли и регулирование земельных ресурсов посредством административных прав также является важной сферой, в которую вмешиваются местные правительства, что приводит к возникновению фискально созданных монополий одной городской агломерации. Широко и часто они применяют методы, включающие введение строгих ограничений на размер участка, перевода ее в другую категорию и перехода объекта собственности земли к другим субъектам. Это свидетельствует об эксплуатации земли в пользу столиц региона. Более того, региональные столицы всегда имеют преимущества первопроходцев в расширении и эксплуатации земель и имеют привилегии в промышленном и демографическом перераспределении. Например, г. Симферополь в последние 50 лет значительно расширил свою административную границу за счет ближайших 17 сельских поселений. Искажения и чрезмерная концентрация различных ресурсов, вызванные административной властью, и неравные возможности, вызванные неявно дискриминационной политикой фискального стимулирования, в значительной степени приводят к монополиям, созданным фискальным путем. Фискальное преимущество за счет аренды земли имеет город-курорт Ялта. Что и не удивительно. Коэффициент $K_{фсм_{рент}_t}$ – меньше единицы. Однако, если учитывать доходы от приватизации собственности ($K_{фсм_{объект}_t}$), несомненным лидером остается г. Симферополь.

Преимущества первопроходцев сопровождаются ростом неравенства внутри регионов или с ближайшими регионами федерации. В частности, мощное вмешательство правительства позволяет провинциальным столицам или крупным городам приобретать больше неиспользуемых или недостаточно используемых земель и других факторов производства. Применяя ранее установленные экономические основы, политику стимулирования промышленности и политику ограничения предложения земли, местные органы власти могут извлекать значительную часть своих доходов для роста передовых отраслей промышленности и продажи недавно полученных земель по завышенным ценам. Кроме того, извлекая

выгоду из увеличения налоговых поступлений, они не только могут усилить свою переговорную силу, но и расширить свое административное влияние и укрепить свое главенствующее положение в конкуренции с другими городами не только в пределах своих регионов, но и конкурировать с аналогичными городами в других субъектах Российской Федерации. Также путем использования вновь приобретенных земель в различных целях они могут привлекать передовые отрасли промышленности или человеческие ресурсы посредством льготной политики, субсидируемой за счет щедрых местных налоговых поступлений или значительных сумм денег, лоббируемых региональными властями. Столицы регионов, другие крупные города могут использовать приобретенное земельное финансирование для улучшения инфраструктуры и улучшения городского ландшафта посредством современного дизайна зданий. В результате вышеизложенного региональным столицам гарантировано превосходство.

Независимо от варианта выбранной концепции или города–лидера, или моноцентрической урбанизации, или монополии одной городской агломерации, в них подчеркивается пространственная концентрация экономической деятельности на мезоуровне и описываются конкретные характеристики городской иерархии. Однако акценты в концепциях все-таки расходятся. Во–первых, отмечается, что городская система состоит из городов и поселков разных размеров и классов. Концепция города–лидера особенно при урбанизации подчеркивает существование сверхкрупных городов, в то время как в концепции моноцентрической урбанизации моноцентрическая структура рассматривается как пространственная модель регионального экономического роста с городами в качестве наблюдаемых объектов. Напротив, в концепции монополии одной городской агломерации подчеркивается особая функция или роль, посредством которой город–лидер выделяется среди других мезоуровневых структур по многим аспектам, что приводит к их монопольному положению в регионе [13].

Во–вторых, концепции города–лидера и моноцентрического города в первую очередь подчеркивают результат работы экономики на мезоуровне, а не средства или причины, которые приводят к такому результату. В то же время в концепции монополии одной городской агломерации внимание больше фокусируется на причинах или методах, которые приводят к пространственно агломерированной экономической деятельности. Объяснение по формированию монополий мезоуровня, созданных с использованием фискальных средств, и того, как образом они способствуют усилению внутрирегионального неравенства, может в значительной степени дать подсказки о характере взаимосвязи между государственным вмешательством и монополиями, созданными за счет фискальных средств в одном городе. Переход от командного государственного вмешательства к рыночно-ориентированному может отражать существенный сдвиг в распределении административных полномочий между правительствами разных уровней во многих странах. Фискальное вмешательство, типичный рыночно-ориентированный исполнительный инструмент и одно из рыночно-ориентированных вмешательств правительства в экономику, создает монополии одной городской агломерации и приводит к монополизации роста центральных городов, то есть моноцентрическому

росту в регионе с ростом неравенства. В случае Крыма административная децентрализация позволит местным сообществам увеличить большую часть своих фискальных доходов. В частности, фискальная децентрализация обеспечит местной администрации большую активность в развитии экономики, возможность привлекать инвестиции, улучшать инфраструктуру и ускорять урбанизацию на селе. В частности, контроль над землевладением и монополизация предложения государственных земель и недвижимости способствуют существенному росту располагаемых налоговых поступлений и увеличивает вероятность многофакторного экономического роста.

ВЫВОДЫ

На основе данных исследований может быть сделан вывод о трех фундаментальных аспектах. Во-первых, разработанный подход к оценке концентрации ресурсов и монополизации рыночной власти на мезоуровне может выявить относительное доминирующее положение города-лидера по сравнению с другими городами данного региона или его относительную монопольную власть. Во-вторых, предлагаемые показатели входных данных могут меняться в зависимости от цели исследования. В-третьих, региональные столицы обычно обладают как доминирующей административной властью на мезоуровне и имеют поэтому полномочия по распоряжению в нем накопленного богатства, так и конкурентными преимуществами по сравнению с другими городами в регионе.

В Республике Крым г. Симферополь демонстрирует высокую концентрацию ресурсов и бюджетных доходов, что указывает на его доминирующее положение и риск возникновения в будущем социально-экономических проблем. Хотя в последнее время и наблюдалось снижение концентрации, но экономическая власть сосредоточена в столице региона, находясь на грани между умеренной и высокой концентрацией. Симферополь остаётся городом-лидером, влияющим на распределение бюджетных средств, что создает сильную концентрацию ресурсов в регионе.

Список литературы

1. Jefferson M. The law of the primate city // The city. Critical concepts in the social sciences. Volume 1. The city in global context. [Edited by Michael Pacione]. London – New York: Routledge, 2002. P. 227–234. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=QDOg61ctwicC&oi=fnd&pg=RA2-PA227&ots=5Idfn77rWZ&sig=XdbLGchF6PGc3rUCP7MGFJbyBnk#v=onepage&q&f=false>.
2. Malý J. Impact of polycentric urban systems on intra-regional disparities: a micro-regional approach // European Planning Studies. 2016. № 24 (1). P. 116–138, DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1054792>.
3. Ергин С. М., Пошеченков П. С., Зорина Е. С. Процессы становления и развития монополий мезоуровня в России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. № 4. С. 5–18. EDN: <https://elibrary.ru/rdledk>.
4. Rosen K. T., Resnick M. The size distribution of cities: an examination of the Pareto law and primacy // Journal of Urban Economics. 1980. №8 (2). P. 165–186. DOI: [https://doi.org/10.1016/0094-1190\(80\)90043-1](https://doi.org/10.1016/0094-1190(80)90043-1).

5. Wang Yi, Hu H., Dai W., Burns K. Evaluation of industrial green development and industrial green competitiveness: evidence from Chinese urban agglomerations // *Ecological Indicators*. 2021. № 124. 107371. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2021.107371>.
6. Brülhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: cross-country evidence // *Journal of Urban Economics*. 2009. № 65 (1). P. 48–63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.08.003>.
7. Veneri P., Burgalassi D. Questioning polycentric development and its effects. Issues of definition and measurement for the Italian NUTS–2 regions // *European Planning Studies*. 2012. № 20 (6). P. 1017–1037. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2012.673566>.
8. Трубехина И. Е. Факторы пространственных различий производительности труда на муниципальном уровне в обрабатывающей промышленности (на примере Сибирского федерального округа) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 11 (386). С. 49–62. EDN: <https://www.elibrary.ru/tljman>.
9. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010–е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzphnx>.
10. Ергин С. М. Становление монополии мезоуровня: условия и последствия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 28–32. EDN: <https://www.elibrary.ru/mmmhbb>.
11. Подсеваткина Е. А., Путивская Т. Б. Институциональная среда достижения экономико-территориального оптимума в России // *Инновационная деятельность*. 2020. № 1 (52). С. 74–82. EDN: <https://www.elibrary.ru/padkhh>.
12. Комлева В. В., Охапкина Е. А. Сравнительный анализ наиболее значимых инструментов государственной политики смягчения неравенства регионов в России и Испании // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020. Т. 15. № 3. С. 166–190. EDN: <https://elibrary.ru/mdtmbx>.
13. Salvati L., Serra P. Estimating rapidity of change in complex urban systems: a multidimensional, local-scale approach // *Geographical Analysis*. 2016. № 48 (2). P. 132–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/gean.12093>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024